

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛНОТЫ И КАЧЕСТВА ПРОЦЕССОВ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Э.В. Галажинский (Томск)

Аннотация. В статье на основании методологии системной детерминации предпринимается попытка преодоления противоречия, связанного с объяснением трансцендентальной природы человека (природная предуготовленность либо ситуативная детерминация). Разведены между собой понятия «степень самореализации» и «уровень самореализации». Обобщены основные выводы, полученные в результате теоретической и практической работы изучения полноты и качества процессов самореализации личности.

Ключевые слова: системная детерминация, самореализация личности, качество и полнота процессов самореализации.

Необходимо признать, что психология еще продолжает говорить на языке «психологического гомеостаза», языке, который был порожден отражательно-адаптивным пониманием функциональной роли психики. Наверное, не будет большим открытием заявление о том, что этот язык давно уже находится в стадии борьбы за выживание в конкуренции с другим языком, «языком гетеростаза». Этот язык возникает в результате попыток понимания функции психического в порождающе-сверхадаптивном контексте.

Возникшая далеко не сегодня проблема личностной самореализации обретает не только все большую актуальность, но и особый методологический статус, выступая, с одной стороны, как объяснительный принцип, отражающий универсальное основание бытия человека в создаваемом им самим мире, а с другой стороны, как предмет конкретно-научного исследования, т.е. в контексте того образа человека, который формируется в современной психологии, все более полагающей не психику, но «целостного человека» предметом научного исследования.

Более того, самореализация личности, становясь предметом психологического исследования, обнажает наиболее «узкие» места науки, самым представительным из которых является трудность объяснения детерминации любых форм жизнедеятельности, не сводящихся к адаптивному (приспособительному) поведению. Даже в теориях, принимающих идею трансцендентальной природы человека или отталкивающихся от нее, господствуют либо преформизм (генетическая, природная и т.д. предуготовленность человека быть самореализующимся существом), либо процессуализм (здесь и сейчас совершающийся выбор, ситуативно обусловленная детерминация). В свое время нами было высказано предположение о том, что разработка идеи системной детерминации позволит преодолеть выраженные противоречия. Ниже мы попытаемся тезисно обобщить основные выводы, полученные в результате проделанной теоретической и практической работы.

Отечественная наука накопила определенный опыт исследования феномена системной детерминации (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др.). Кроме того, взгляд на принципы детерминизма, разработанные

в отечественной психологии С.Л. Рубинштейном («внешнее через внутреннее»), А.Н. Леонтьевым («внутреннее через внешнее»), Л.С. Выготским («человек извне овладевает собой») с точки зрения современных представлений о детерминации открывает тот потенциал системных идей, который несут в себе указанные принципы детерминизма. Идея системной детерминации имплицитно присутствует в этих принципах в своей неразвернутой форме, что не могло не сказаться на антропологизации психологического познания в отечественной науке.

В частности, аналитический взгляд на эти принципы через принцип системной детерминации, на котором базируется теория психологических систем (ТПС) [3, 4], позволил доказать, что внешне разные принципы детерминизма сближает их связь с принципами системности и развития. Если представить человека как открытую саморазвивающуюся систему то эти два принципа (системности и развития) оказываются только разными сторонами, разными проявлениями единого. Саморазвивающаяся система («целостный человек») несет в себе такой потенциал целостности, по отношению к которой разделение принципов развития и системности не имеет никакого смысла. Там, где «царит целостность», указывал К. Юнг, невозможен никакой анализ, разрушающий целостность [9].

Раздельное же их определение и использование в качестве самостоятельных средств познания психологической реальности обусловлено закономерностями движения науки, ее поднятия на более высокие уровни определения человека в качестве предмета научного исследования. Поэтому научные теории, которые кажутся достаточно самостоятельными (не пересекающимися) на одной стадии развития науки, не представляются таковыми, если смотреть на эту стадию развития психологического познания с точки зрения более высокого, более развитого (в системном плане) уровня, который осваивает современная наука.

Разные принципы детерминизма, сложившиеся в отечественной психологии, схватывали отдельные моменты того, что позднее окажется разными проявлениями системной детерминации. Принцип детерминизма С.Л. Рубинштейна подчеркивал роль взаимо-

действия человека с миром, но упускал порождающий эффект взаимодействия: гносеология отражения в то время превалировала над онтологией отражения, хотя формально признавалось, что взаимодействие приводит не только к отражению объекта субъектом, но и к «взаимопереходу противоположностей». Увидеть в этом «взаимопереходе» порождение психологической реальности, имеющей как особый статус, так и особое значение для всего последующего движения системы, было крайне трудно в связи с тем, что не была выделена сама система, производящая эти качества. В работах, выполненных в деятельностном ключе, ценности и смыслы фиксировались как психологические новообразования, но упускалось роль взаимодействия как причины, их порождающей.

Принцип системной детерминации подчеркивает главное: система сама порождает «параметры порядка», опираясь на которые определяет направления и пути своего развития, каковое и обеспечивает устойчивость ее существования в качестве системы. Опираясь на этот принцип, в последующем удалось дифференцировать то, что инициирует самореализацию, с тем, что ее динамизирует; развести то, что побуждает к ней, и то, что придает ей избирательность и направленность. Самореализация предстала как специфическая форма, в которой проявляется самоорганизация человека как открытой психологической системы.

Было показано, что в качестве непричинных детерминант, обуславливающих процесс самореализации, выступает такое свойство личности, которое характеризует континуум «ригидность – флексибельность» (его можно представить показателем степени «открытости – закрытости» человека как системы). Иными словами, ригидность является тем общесистемным свойством, которое может проявляться в блокировании выхода человека за пределы жизненных обстоятельств, деятельность в которых предполагает трансформацию фиксированных форм поведения. В качестве детерминант, инспирирующих реальный процесс самореализации и задающих его направленность и селективность, выступили смыслы и ценности. В ТПС они исходно понимались как сверхчувственные системные психологические качества предметов и явлений, составляющие особые измерения многомерного мира человека.

Исследованиями было доказано, что терминальные ценности обуславливают направленность самореализации как в плане выбора жизненных сфер, наиболее адекватных для этого, так и в плане воплощения представлений человека о своих возможностях [1]. Противоречие между образом жизни и образом мира постоянно воспроизводится, обуславливая динамику смыслов и ценностей, вызывая побуждение к реализации возможностей и обеспечивая тем самым импульс самодвижения системы.

Мысль о том, что самореализация имеет уровневую природу, что существуют разные уровни самореализации, не является оригинальной. Ее в разных формах высказывали многие исследователи (А. Маслоу, Л.А. Коростылева, Д.А. Леонтьев и др.). Появление сходных идей у представителей научных школ и направлений, методологические основания которых имеют выраженные различия, не является случайным.

Можно выделить несколько подходов, в которых проблема уровней самореализации решается в контексте особым образом понимаемой детерминации самореализации. Например, кажется самоочевидным, что «уровень самореализации непосредственно детерминирован развитием личности, поскольку определяет степень адекватности приложения ее собственных усилий по самоосуществлению, выражаемых в деятельности (содеятельности), творчестве (сотворчестве)» [5, с. 88]. В содержательном плане такое заключение оказывается слишком общим. Уровень развития личности, безусловно, проявляется в уровне ее самореализации, но если учесть, что личность формируется в процессе деятельности, то возможно и противоположное заключение о том, что уровень развития личности зависит от уровня самореализации, присущего личности.

Стоит более внимательно рассмотреть классификацию уровней самореализации, предложенную Л.А.Коростылевой [5, с. 90], а также те основания, на которых строится классификация. Автор полагает, что возможно выделение системы уровней, которая представляет собой иерархически упорядоченную структуру. Источником для выделения оснований, на которых строится такая система, являются теоретический анализ и анализ экспериментальных данных. Новизну авторского подхода составляет здесь представление о существовании характерных разновидностей механизмов и барьеров самореализации. В качестве экспериментального материала использовались данные, полученные на различных выборках респондентов, среди которых были клиенты службы занятости и клиенты службы знакомств. Они, по мнению автора, испытывают в наибольшей степени выраженные трудности в ходе самореализации, что и доказывает сам факт их обращения в соответствующие социальные институты.

Думается, что последнее утверждение требует уточнения. Слишком многозначной является система мотивов, побудивших людей обратиться в указанные службы. Выделенные четыре группы респондентов (студенты, учителя, повышающие квалификацию, и клиенты службы занятости и службы знакомств) не представляют собой группы людей, имеющие разный уровень самореализации. Нельзя поэтому утверждать, что таким образом «удалось обследовать лиц с различным уровнем самореализации,

а также с разными затруднениями и трудностями в ходе самореализации в основных сферах жизнедеятельности» [5, с. 88].

Л.А. Коростылевой были выделены четыре уровня самореализации личности: примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский, реализации ролей и норм в социуме (с элементами духовного и личностного роста) и наивысший уровень самореализации – уровень смысложизненной и ценностной реализации (реализации сущностной аутентичности) [5, с. 88].

Анализ и оценка предлагаемой типологии приводят к выдвижению новой проблемы. Необходимо различать *степень* самореализации и *уровень* самореализации личности. Степень самореализации, на наш взгляд, указывает на полноту самореализации, а уровень – на ее качество. Эмпирически легко устанавливается факт различия людей по *степени* самореализации – насколько «состоялся» человек, чего он достиг в жизни и т.д. С другой стороны, можно полагать, что понятие «степень самореализации» в некотором смысле перекрывает собой понятие «уровень самореализации», в определенном роде заслоняет его и даже замещает. Уровень жизненных достижений неоднозначно соотносится с уровнем самореализации.

Л.А. Коростылева не проводит дифференциацию этих двух понятий, поэтому нельзя сделать однозначных суждений о том, что же на самом деле охватывает указанная четырехуровневая типология. Не проясняет ситуацию и сопоставление данной типологии с рядом других, имеющих «определенное отношение к отдельным аспектам описания уровней самореализации личности» [6, с. 88], но все-таки не являющихся типологиями уровней самореализации. Имеются в виду типологии иерархии мотиваций А. Маслоу, жизненных техник Х. Томэ, смысла жизни (В.Э. Чудновский), жизненных миров (Ф.Е. Василюк) и некоторых других.

Так, сопоставление иерархической модели мотивации (по А. Маслоу) с выделенными уровнями самореализации личности в основных сферах жизнедеятельности конкретизируется следующим образом. Для уровня примитивно-исполнительской реализации характерна мотивация на уровнях физиологических потребностей и потребности в безопасности. Индивидуально-исполнительскому уровню реализации соответствует мотивация привязанности, любви, поскольку в немалой мере направлена на удовлетворение соответствующих потребностей, ради которого достаточно часто осуществляется. Уровень потребности в признании и оценке соотносится с уровнем реализации ролей и норм в ближнем окружении, социуме. Наиболее полная самореализация состоит в реализации смысложизненных и ценностных ориентаций, и ей соответствует осуществление

потребностей в самоактуализации как стремление реализовать свои способности и таланты. Такую самореализацию, по мнению А. Маслоу, называют самоотдачей, самоосуществлением самого себя. Особо оговаривается, что нередки случаи, когда самореализующаяся личность может быть названа самоактуализированной». Такое синонимичное употребление в большей мере может касаться наивысшего уровня. Однако А. Маслоу ни теоретически, ни тем более экспериментально не рассматривал механизмы и барьеры на каждом из уровней их феноменологию и особенности функционирования.

Необходимо отметить, что А. Маслоу первоначально отобрал в число самоактуализирующихся тех людей, которые показали высокую *степень самореализации*, попытался найти в них общие черты. Затем понял, что «обычные» люди также могут быть отнесены к числу самоактуализирующихся – даже домохозяйки могут *в разной степени* реализовать себя. Однако *полнота самореализации* не отражала *качество* самореализации – можно наиболее полно выразить себя в совершенно разных видах жизнедеятельности, но уровни самореализации при этом могут быть качественно различны. Мы предполагаем, что А. Маслоу вынужден был ввести различие между просто «самоактуализирующимися» людьми и «трансцендерами». Последние отличаются от первых не степенью самоактуализации, а качеством. Можно сказать, что трансцендеры, имея одинаково высокую (по отношению к самоактуализирующимся) *степень* самоактуализации, демонстрируют другой ее *уровень*.

Такое понимание позволяет развести между собой понятия «степень самореализации» и «уровень самореализации». Иначе будет сохраняться тождество понятий «уровень самореализации» и «мера самореализации», как она и сохраняется в концепции Л.А. Коростылевой. «Не будет противоречить концепции А. Маслоу и утверждение о том, что высокий уровень самоактуализации, так же как высокий уровень самореализации, встречается достаточно редко. Однако нельзя утверждать, что человек может совсем не реализовать себя. Так категорически не утверждал и А. Маслоу. Мы разделяем мнение Э. Фромма о том, что каждый человек самореализуется, но в различной мере. Каждой такой мере может быть поставлена в соответствие *степень* саморазвития.

Для более полной демонстрации собственной позиции в отношении проблемы уровней самореализации личности приведем сопоставление концептуальных положений Л.А. Коростылевой с типологией жизненных миров Ф.Е. Василюка. По мнению Л.А. Коростылевой, для лиц с самым низким – примитивно-исполнительским – уровнем самореализации характерен внешне и внутренне простой (инфантильный) жизненный мир. Потребности таких людей сводятся к виталь-

ным, гедонистическим, а поведение характеризуется непродуктивными действиями, не направленными на самореализацию личности. Индивидуально-исполнительский уровень самореализации соответствует внутренне простому и внешне сложному жизненному миру человека, где удовлетворяются отсроченные потребности, большей частью витального плана. Реализация ролей и норм в социуме осуществляется на фоне внутренне сложного и внешне простого мира человека посредством ценностного переживания, когда субъекту достаточно осуществить выбор или принять решение, а его реализация гарантирована легкостью внешнего мира. Высший уровень самореализации соотносится с внутренне сложным и внешне сложным творческим жизненным миром, а главная внутренняя необходимость субъекта этого мира – воплощение индивидуального надситуативного замысла своей жизни в целом.

Мы полностью согласны с тем, что проблема уровней самореализации имеет решение только в контексте анализа специфики жизненных миров конкретных людей. Отличие же нашей позиции в том, что сам жизненный мир человека понимается нами как открытое пространство жизни, а степень этой открытости и характеризуется понятием «уровень самореализации». Далее мы попытаемся показать, что проблема уровней самореализации человека является проблемой дифференциации, различения ценностей и смыслов, которые могут быть поняты как различные детерминанты качественно различающихся уровней самореализации.

Исходя из понимания человека как особой пространственно-временной организации, а его многомерного мира – как основания для становления различных уровней сознания, последовательно надстраивающихся друг над другом в ходе онтогенеза [4], мы рассматриваем значения, смыслы и ценности как то, что обеспечивает человеку предметность, реальность и действительность его бытия [3]. Наличие ценностных и смысловых измерений превращает предметный мир человека в *действительность* – расширяющееся, устойчивое (благодаря ценностным координатам) пространство жизни и развития, которое, в свою очередь, понимается как способ сохранения жизни через акты ее осуществления.

Отличие смыслов от ценностей проявляется в том, что последние констатируют соответствие предметов не актуальным потребностям, а возможностям человека, которые через ценность становятся «напряженными». Здесь мы, если продолжать последовательно удерживать логику ТПС, и сталкиваемся с механизмом возникновения побудительных тенденций к творческой самореализации – сверхадаптивной, надситуативной. Можно полагать, что существуют типы людей, одни из которых предпочитают реализовывать

себя на уровне смысловой детерминации, а другие – на уровне ценностной детерминации.

Интересным в этой связи представляется выделение (в процессе историко-психологического исследования) так называемых «триад», которые оказывались в основании различных типологий личностей, выдвигаемых на разных стадиях развития науки [2]. Все они возникали в опоре авторов на различные методологические принципы, но в основе своей имели эмпирический характер. К таковым можно отнести триаду Льва Гумилева – «субпассионарии – гармоничные – пассионарии». Триаду «нормальные» люди – самоактуализирующиеся – и трансцендеры» А. Маслоу. Триаду «дезадаптанты – адаптанты – сверхадаптанты» (Коваленко И.Н. и др.). Высказывается гипотеза о том, что, за этими эмпирически выделенными типологиями скрываются закономерности, которые обусловлены особенностями становления человека как самоорганизующейся психологической системы [5], т.е. подъем по «онтогенетической лестнице» психологических координат усложняющегося жизненного мира может сопровождаться центрацией человека на одной из них. Тогда можно предполагать существование трех типов жизненных пространств и, соответственно, трех типов сознаний, центрированных на: 1) предметных основаниях бытия; 2) смысловых координатах жизненного пространства; 3) ценностных его измерениях.

Нас занимает сама возможность выделения уровней самореализации через качество процессов самореализации, характерных для больших групп людей. Поэтому важным является рассмотрение вопросов, связанных с проблемой поведения человека в ситуациях, в которых он обнаруживает возможность к самореализации, открываемой в ценностных составляющих его мира. С этой точки зрения ценности и смыслы могут быть поняты как детерминанты самореализации разного уровня, а значит, как моменты самоорганизации человека в качестве открытой психологической системы. Детерминация, обуславливающая направленность самореализации и ее избирательный характер, обеспечивается смыслами и ценностями, являющимися психологическими новообразованиями системы. От соотношения направляющих и динамизирующих факторов зависит выбор жизненных сред, в которых можно наиболее полно реализовать себя. Ценности и смыслы указывают на те элементы ситуации, которые могут выступить в функции мотивационных оснований самореализации. Причем смыслы детерминируют самореализацию репродуктивно-адаптивного типа, а ценности – продуктивно-сверхадаптивного. Эти два типа самореализации можно понять и как уровни самореализации, высшим из которых является творческая (продуктивно-сверхадаптивная) самореализация.

Верификация гипотезы о двух уровнях самореализации личности проводилась нами в условиях специально организованной экспериментальной ситуации, моделирующей сферу жизнедеятельности, содержащую в себе возможности для самореализации. Готовность к обнаружению и сверхнормативная направленность на поиск разрешения обнаруженного познавательного противоречия рассматривалась как проявление перехода возможности в действительность. Данный феномен известен в психологии мышления как «чувствительность к проблемам» [4, 7, 8]. В целом ряде исследований, выполненных в рамках смысловой теории мышления (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Г.Ж. Акылбаева, Е.В. Кочетовская и др.), «чувствительность к проблемам» рассматривается не только как отражение познавательных способностей человека, но как более широкий и устойчивый личностный фактор, который легко экстраполировать в терминах личностной самореализации. Показано, в частности, что развитие чувствительности к проблемам как устойчивого свойства личности осуществляется в процессе трансформации системно детерминированных психологических новообразований, таких как цели, ценности, смыслы, мотивы, возникающие в микроэтапах реальной жизнедеятельности, в макроэтапы развивающейся личности [7, 8]. На достаточно разнообразной выборке (студенты вузов, рабочие, конструкторы, руководители промышленных предприятий и образовательных учреждений, преподаватели вузов) было показано, что спонтанно развитая высокая «чувствительность к проблемам» является основанием для развития склонностей к определенной деятельности, т.е. служит основанием выбора этой деятельности как одной из основных в системе жизнедеятельности данного субъекта [7].

Идея моделируемого нами пространства для самореализации испытуемых состояла в том, что испытуемый, погруженный в выполнение актуальной для него (на момент исследования) деятельности, оказывался перед выбором: продолжать ли актуальную (тривиальную) деятельность или переходить к деятельности творческой, мыслительной, которая не регламентировалась условиями эксперимента, но возможность перехода к которой, открывалась в ходе его. Мы полагали, что фиксация характерных для человека форм реагирования на саму возможность включения в мыслительную деятельность может служить основанием для суждений о готовности человека к самореализации на определенном уровне – адаптивном или сверхадаптивном.

При определении основных критериев проявления самореализации мы исходили из представления о том, что в основе детерминации самореализации личности лежат процессы производства психологи-

ческих новообразований общесистемного порядка, порождение которых определяет характер и форму открытости системы во внешнюю среду (здесь, сейчас и конкретным образом). Среди таких новообразований, наличие которых можно реконструировать при анализе результатов исследования, мы особое внимание уделяли смыслам, констатирующим факт соответствия определенных секторов жизненного мира человека его потребностям (надо!) и ценностям, которые констатируют соответствие этих секторов возможностям человека (могу!).

Необходимо заметить, что до сих пор психологами остается недооцененным один важный момент, связанный с дифференциацией двух видов смысловых образований: смыслы, которые возникают на основе открываемой в предмете возможности удовлетворить актуальную потребность, и смыслы, с которыми связана возможность организации новой деятельности, отвечающей более высоким и значимым потребностям [7, 8]. Существование смыслообразующих мотивов доказано в психологической теории деятельности, а вот реальность «мотивообразующих смыслов», установленная в вышеуказанных исследованиях, не только меняет представление о динамических параметрах деятельности, но имеет прямое отношение к проблеме мотивации самореализации личности и уровней, на которых она может осуществляться.

Получается, что предмет может удовлетворять актуальную потребность, тогда в личностном смысле устанавливается полезность этого предмета как его качество, открываемое в ходе деятельности; одновременно этот же предмет может обретать и смысл, отражающий возможность трансформации исходной деятельности в деятельность более значимую (ценную) для человека, отвечающую, например, его потребности в творческой самореализации. Смыслы «второго рода» мы и обозначили как ценности, что в целом не расходится с дифференциацией смыслов и ценностей в ТПС.

Исследование показало, что в условиях заданной экспериментатором деятельности, характер которой открывает возможности перехода к сверхнормативной деятельности, можно проследить несколько вариантов поведения, которые позволяют делать суждения о готовности человека к самореализации определенного уровня [1]. Общую выборку испытуемых составили 126 студентов – выпускников психологического факультета Томского государственного университета и его представительств в городах региона (Барнаул, Новосибирск, Кемерово). Контингент испытуемых был выбран в соответствии с имеющимися в психологической литературе сведениями о выраженном у студентов-психологов более высоком (по сравнению со студентами других специальностей) уровне личностного развития, самоактуализации, позитивного образа своего «Я».

Было выделено несколько групп испытуемых с типичными поведенческими реакциями. Так, *к первой группе* были отнесены нами те испытуемые (36%), общий характер поведенческих реакций которых свидетельствовал о том, что общим для них является констатация наличия кого-то с бою, противоречия в деятельности, что, впрочем, не оказывает значимого влияния на последующий ее ход. И хотя формы их проявления имеют свои особенности (вербальные и невербальные), общим является подчиненность актуального для испытуемого (здесь и сейчас) процесса смыслообразования внешней инструкции, задающей характер деятельности. Все испытуемые данной группы так или иначе отреагировали (чаще всего на уровне эмоционального реагирования) на встречающиеся в ходе выполнения заданий познавательное противоречие, однако возможность обнаружения противоречия превращалась в актуальный смысл только после введения специальной инструкции, нацеливающей на этот поиск. Таким образом, мы имеем основания для вывода о том, что испытуемые данной группы оказываются ограниченно способными к творческой самореализации, для которой характерен ненормированный вмешательством извне выход за пределы актуальной деятельности, если в ней открываются новые возможности для реализации себя. Поведение этих испытуемых в значительной степени обусловлено доминированием смыслов и мотивов актуальной деятельности, ориентацией на задаваемые извне инструкции, нормативы по поводу ее осуществления.

Ко второй группе были отнесены 53% испытуемых, общий характер поведенческих реакций которых отличался выраженной направленностью на избегание, своеобразный «уход» от познавательного противоречия. В целом, анализируя проявление в поведенческих реакций испытуемых данной группы значимости тех или иных элементов ситуации, можно сделать следующие выводы:

– среди появляющихся в ходе обнаружения познавательного противоречия смысловых образований доминируют как актуальные смыслы «ухода» от проблемной ситуации, которые можно представить как своеобразные механизмы «психологической защиты», сложившиеся в прошлом опыте испытуемых;

– превалирование смысла «защиты» от проблемной ситуации ограничивает возможности творческой самореализации и может рассматриваться как проявление несформированной (или утраченной) готовности к самореализации.

К третьей группе были отнесены испытуемые (11%), которые в ходе исследования продемонстрировали выраженные готовность и способность к самостоятельному (без специального инструктирования со стороны экспериментатора) обнаружению

познавательного противоречия и преобразованию актуальной деятельности в мыслительную деятельность, направленную на его разрешение. Не смотря на разную степень успешности разрешения познавательных противоречий, общим для реакций всех испытуемых данной группы была выраженная готовность к самореализации, проявляющаяся в самостоятельном, без побуждения извне (со стороны экспериментатора) преобразовании актуальной деятельности (заданной инструкцией) в мыслительную деятельность, открывающую возможности перехода к более продуктивным, творческим ее аспектам. Смысл собственного движения, удовлетворения от интеллектуальных достижений доминирует у испытуемых данной группы, приобретая побудительный характер и обуславливая особенности поведения.

Таким образом, проведенное исследование дает основание для целого ряда выводов относительно существования разных уровней самореализации:

1. В условиях заданной экспериментатором деятельности, характер которой открывает возможности перехода к сверхнормативной деятельности, можно проследить несколько вариантов самореализации, отличающихся друг от друга типичными ее проявлениями:

– часть испытуемых оказалась ограниченно способной к творческой самореализации, для которой характерен ненормированный вмешательством извне выход за пределы актуальной деятельности; их поведение в значительной степени обусловлено подчиненностью актуального для испытуемого (здесь и сейчас) процесса смыслообразования внешней инструкции, задающей общую направленность самореализации;

– часть испытуемых использует открывающиеся в заданной деятельности возможности творческой самореализации для трансформации, преобразования деятельности в своеобразную «психологическую защиту» от обнаруживаемого познавательного противоречия; среди смысловых образований этих испытуемых доминируют актуальные смыслы «ухода» от проблемной ситуации;

– только у незначительной части испытуемых (11%), продемонстрировавших готовность и способность к творческой самореализации, проявившуюся в преобразовании актуальной деятельности (заданной инструкцией) в мыслительную деятельность, открывающую возможности перехода к более продуктивным, творческим аспектам, доминирующими смысловыми образованиями, обладающими побудительным характером, явились ценности собственного движения, удовлетворения от интеллектуальных достижений.

2. Сензитивность к отрывающимся возможностям (чувствительность к проблемам) как показатель степени открытости человека к познанию и творческому преобразованию мира (и себя) может рассмат-

риваться как проявление определенного уровня самореализации – под эгидой актуальных смыслов или ценностей, констатирующих факт соответствия определенных секторов предметного мира человека его потребностям и возможностям в настоящий момент времени. В первом случае ведущими оказываются текущие потребности, во втором – наличные возможности.

3. Разница между уровнями самореализации обусловлена доминированием как разных источников активности (текущие потребности в первом случае и наличные возможности – во втором), так и разными типами смысловых образований (актуальными смыслами и ценностями саморазвития, самореализации), определяющими характер и форму открытия системы (каковой является человек) во внешнюю среду (здесь, сейчас и конкретным образом).

4. Выделенные нами уровни самореализации можно соотнести с выделенными в других исследованиях уровнями организации творческой деятельности, обусловленными разными типами смысловых образований; формами активности (адаптивной и неадап-

тивной), соотносимыми с доминированием разных смыслов (априорными и апостериорными).

Таким образом, понимание человека как открытой системы позволило подойти к проблеме самореализации как форме, в которой проявляется самоорганизация, присущая этой системе. Как следствие реализации такой методологии предложено новое решение проблемы детерминации самореализации личности, позволяющее преодолеть сложившиеся на сегодня противоречия. Суть их заключается в том, что одни ученые продолжают считать самореализацию явлением, обусловленным присущей природе человека предопределенностью быть самоактуализирующимся существом, а другие, отрицая эту предопределенность, предпочитают говорить о процессуальной (здесь и сейчас рождающейся) детерминации. Указанное противоречие снимается при выходе в методологию системной детерминации. Подобный ракурс позволяет по-новому обозначить проблему психологических оснований свободы и перевести ее из статуса второстепенной проблемы нашей науки в полноценный предмет психологического познания.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых – докторов наук № МД-9292.2006.6.

Литература

1. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности. Томск: Изд-во ТГУ, 2002.
2. Клочко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2001.
3. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во ТГУ, 1999.
4. Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Введение в транспективный анализ. Томск: ТГУ, 2005.
5. Коростылева Л.А. Психологические детерминанты самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1998.
6. Коростылева Л. А. Уровни самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. Вып. 4.
7. Краснорядцева О.М. Диагностика мышления в процессах трансформации рутинной деятельности в творческую. Караганда, 1994.
8. Краснорядцева О.М. Методические основания исследования мышления в реальной (профессиональной) деятельности // Сибирский психологический журнал. Томск, 1997. № 5.
9. Юнг К.Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С. 30–38.

INVESTIGATING PERSONAL SELF-REALIZATION QUALITY AND COMPLETENESS: THE PSYCHOLOGICAL BASES
Ed.V. Galazhinskij (Tomsk)

Summary. Author undertakes an attempt to overcome the contradiction forming the basis of any attempt to explain the transcendental character of human nature: the contradiction between natural and situational predetermination of human nature/ action. The attempt is undertaken on the basis of systemic determination methodology. Author demonstrates the difference between two adjoining concepts: «the degree of self-realization» and «the level of self-realization». The article contains generalizations and resume of long-term theoretical and empirical investigation of personal self-realization quality and completeness.

Key words: system determination, personality self-actualization, the quality and fullness of the processes of self-actualization.